

«ИЗ-ЗА ПОЛЯ ХИГГСА...»

*Ю. И. Манин*¹

От редакции: Юрий Иванович Манин один из самых известных современных математиков, член.-корр. РАН, член Королевской академии наук Нидерландов, Французской академии наук, Американской академии искусства и науки, почетный доктор Сорбонны, университета Осло, Геттингена... До 2005 г. директор Института Макса Планка в Бонне, с 2005 г. заслуженный профессор Института Макса Планка.

Характерной особенностью научной деятельности Юрия Ивановича Манина является активный интерес к новейшим открытиям в математике и физике. Сфера его научных интересов широка: алгебраическая геометрия, диофантовы уравнения, интегрируемые системы, квантовые струны, теория вычислимости...

Среди последних работ Ю.И. Манина работы в области космологии в соавторстве с итальянским математиком Матильдой Марколи — «Big Bang, Blow Up and Modular Curves: Algebraic Geometry in Cosmology» и «Symbolic Dynamics, Modular Curves and Bianchi IX Cosmologies».

В своей работе «Time between Real and Imaginary: What geometries describe Universe near Big Bang?» Юрий Манин пишет: «Космология имеет свое собственное, исключительное место в научном познании, такую же полезность для понимания Вселенной имеют философия, поэзия, вера». Философия, психология, поэзия так же являются сферами интереса Юрия Манина. Здесь следует упомянуть его книгу «Математика как Метафора», в которую вошли «нематематические» тексты и поэзии, написанные за многие годы. В предисловии к этой книге Юрий Манин пишет: «Математика, прекрасное ремесло, которым я занимаюсь всю жизнь, служит здесь не только поводом для нематематических размышлений, но и метафорой человеческого существования. Не следует понимать эту фразу эзотерически. Математиков мало в каждом поколении, и они общаются часто над головами современников и через прошедшие десятилетия и столетия, как это делают поэты, музыканты, философы».

Ниже мы знакомим читателей с рядом стихов и поэтических переводов Юрия Манина, это философские размышления о жизни и смерти, о человеке в бескрайней Вселенной.

Комментарии к стихам и поэтическим переводам — автора.

---

¹Max Planck Institute for Mathematics, Bonn, Germany. manin@mpim-bonn.mpg.de

ПАМЯТИ ИОСИФА БРОДСКОГО

.....

Из-за поля Хиггса на берег Стикса
Выбираться, теряя остатки смысла,
Да и голоса, словно бельмо на глотке,
Так что не докричатся гребца и лодки,
Над водой, над которой еще светлеет
Слабый свет. Постепенно и он слабеет,
Потому что, подрагивая, уплывает с сетчатки на дно
Золотой пятак, медный обол, пятно...

Квантовое поле Хиггса — причина, по которой в ранней Вселенной изначально безмассовые частицы приобрели массу. В результате люди сделаны не из света, как ангелы, а из тяжелой материи. Выдумка трех нобелевских лауреатов, эквивалент первородного греха.

«На сетчатке моей — золотой пятак. Хватит на всю длину потемок» — последние две строки двенадцатой Римской элегии Бродского.

Ю. М.

Пространство-время как диагноз

Межреберная ностальгия:
тоска по времени, когда
я тосковал по пространству.

Пространство было закрыто.

Сейчас

пространство открылось, но почти закрылось

время.

Из Альфреда Бренделя

Ящички

Перед Большим Взрывом
были в основном выдвижные ящички
Мир до Большого Взрыва
не считая нескольких шариков
состоял из ящичков
В ящичках помещался
миллион с лишним световых лет
а больше ровно ничего
Потом при невыясненных обстоятельствах
ящички
медленно но верно
стали наполняться динамитом
Мир перед Большим Взрывом
был в большом порядке
По временам даже слышался чей-то смех

Альфред Брендель — знаменитый пианист, родившийся в Австрии, ныне живущий в Лондоне. Опубликовал несколько книг стихов, о которых говорит: «Все это приснилось мне по-немецки, потому что сны мне снятся по-немецки, и многие стихи начинались в том состоянии между сном и явью, где смысл сливается с бес-смыслием и порядок с хаосом».

Из Дурса Грюнбайна.

ПАРИЖ. ЭЙФОРΙΑ

Аритмия сердца при взгляде на Нотр-Дам...
На подносе Ситэ оставил белый скелет
допотопной рыбы
    неведомый мэтр-д'
черных Средних веков и лет.
Взгляд плывет. Запрокинутая голова
кружиться вместе с Парижем, влекома осью,
проходящей сквозь око портала. Небо, листва —
все прозрачно. Осень,
девятое октября. Колокола Сен-Дени
славят Блаженного. Воздух полон блаженств:
чист, прозрачен, звенит, звон уплывает в зенит,
каждый миг — совершенный жест.
Париж глубоко дышит. В Люксембургском саду
над травой и щебнем ветер пьянит, как наркотик.
Ни одной свободной скамейки нет на виду.
Сетка улиц растянута в подкорке.
Как прекрасно все преходящее. Все, что с лица
мироздания исчезнет, когда исчезнешь ты, бренный.
От Большого Взрыва до твоего конца
кружится вальс со слезой
    Вселенной.
Закружись и ты. По бульварам, где чередой
фланируют экспатриды, изгнанники, эмигранты.
У букинистов вдохни над водой
аромат нераскрытых за сотни лет фолиантов.

Дурс Грюнбайн один из самых известных современных поэтов и переводчиков Германии, родился 9 октября 1962 г. в Дрездене. Приехал в Париж из ГДР и был поражен открытием новой вселенной как и я, когда приехал впервые в Париж в 1967 г.

Из Ганса-Магнуса Энциенсберга

НАУЧНАЯ ТЕОЛОГИЯ

Вероятно, он лишь один из многих.
Иногда устает,
глаза в разные стороны. Работка — не приведи...
Все эти несчетные попытки... Ну да,
в принципе он всезнающ,
но ведь нет никакой возможности
все время входить во все детали.
Темная материя
никак не желает светиться.
Матрица рассеяния
только рассеивает внимание.
Нас много, а он один.
Проходит вечность,
и вот он снимает пробу.
В огромных глазах
отражается вся наша Вселенная.
А нас уже нет.
Жаль. Может быть — в чисто научном плане —
мы бы его заинтересовали.
Все же новинка.
Ну, скоропортящаяся,
за другими делами
и не заметишь.
Этот Бог нас проспал.

Ганс-Магнус Энциенсбергер немецкий поэт, писатель, переводчик. Родился в 1929 г. в Баварии.